

Любовь Шишелина

Румыны о венграх

В отечественной регионалистике сегодня очень редки труды, освещающие те или иные аспекты развития центральноевропейского региона, поэтому данная работа не могла ускользнуть от нашего внимания. Однако чувства от прочтения у нас остались двоякие. Прочитав подготовленный в ИНИОН РАН доклад под названием «Румыно-венгерские отношения: проблемы и перспективы» в авторстве Т.Г. Битковой¹, остается впечатление, что работа была бы законченной и выверенной, если бы назвалась «Политика Румынии в отношении Венгрии сквозь призму вопроса Трансильвании». Настолько хорошо в ней прописана политическая линия Румынии и, увы, довольно слабо венгерская. К великому сожалению, это сейчас проблемы многих российских исследований, посягающих на многосторонность в освещении проблем.

Из двух предложений про «хорошую новость» и «про плохую», начнем все же с «хорошей». Можно смело рекомендовать доклад тем, кто интересуется румынской политикой в отношении Венгрии. Автор опирается в своем исследовании данной темы на достаточно широкий корпус источников на русском и на румынском языках. Берется достаточный для подобного исследования исторический разбег, тщательно рассматриваются предпосылки современных подходов, и в целом просматривается весьма обоснованная перспектива нарастания противоречий в румыно-венгерских отношениях. Историческая вторая глава по размерам в три раза превышает остальные, но это выглядит вполне логично, если задачей автора изначально было выявить объективные причины нынешних накопившихся проблем. Однако в ней материал про румынскую позицию

© **Шишелина Любовь Николаевна** — доктор исторических наук, заведующая отделом исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН.
E-mail: l.shishelina@gmail.com

1 *Биткова Т.Г.* Румыно-венгерские отношения: проблемы и перспективы: аналитический обзор. М.: ИНИОН, 2022.

в еще больших масштабах перевешивает анализ венгерской политики, что делает данную, как и все последующие главы недостаточно сбалансированными для оправдания общего названия работы «Румыно-венгерские отношения...» Приводимые автором цитаты, опять же, взяты преимущественно из румынских (редко англоязычных) источников. Это уводит автора в сферу субъективистских оценок в пользу Румынии, как, например, при интерпретации изменения названия страны с «Венгерской Республики» на «Венгрию». При этом автор следует румынской логике подозрений в том, что новое название позволяет рассматривать границы Венгрии значительно шире, чем ныне существующие. Напомним в этой связи, что не столь давно в Праге решили официально использовать в качестве названия страны также «Чехию» наряду с Чешской Республикой. При этом никому в голову не пришло подозревать Чехию в экспансионистских намерениях.

Далее в этой же главе автор справедливо упоминает о перспективах взаимных симпатий, которые зарождались между демократической общественностью Румынии и венгерской Трансильвании в канун и сразу после революций в 1989–1991 гг., однако забывает написать о решающей роли пастора Л. Текеши и жителей города Тимишоара в развитии революционных настроений. Об этом упоминается, к сожалению, вскользь уже в заключении работы. Вместе с тем, достаточно фундаментально описаны позиции румынских обществ и организаций, созданных на той волне возмущения политикой диктатора Н. Чаушеску.

В принципе, работа правильно структурирована, о чем свидетельствуют названия глав, но их тематическое наполнение, как и общее содержание работы, опять же сконцентрированы на румынской точке зрения. Так, глава «Проблемы румыно-венгерских отношений в контексте их членства в Евросоюзе и НАТО» сводится к критике румынскими и западными аналитиками политики Виктора Орбана. Причем избобилуют клише, не позволяющие в историческом контексте проанализировать истоки нынешней политики Венгрии. Это позволило бы автору выйти на более глубокие выводы, в том числе правильно ответить на вопрос почему «Виктор Орбан выбрал Восток». (с. 41). А вот политика Румынии и ее президента К. Йоханниса описана весьма детально, в классическом научном стиле.

Наиболее сбалансированной выглядит сравнительно небольшая глава «Фактор России в румыно-венгерских отношениях». В ней правильно расставлены акценты, позволяющие выйти на значимые выводы о том, что «Россия выступает как дополнительное препятствие для нормализации румыно-венгерских отношений» (с. 45).

Достаточно фундаментальной выглядит и глава «Политика Венгрии и Румынии на украинском направлении», в которой автор приходит к за-

ключению о возможности консолидированной позиции двух государств относительно принимаемых Украиной мер по соблюдению/нарушению прав национальных меньшинств. Вместе с тем, автор закономерно отмечает, что, если в случае с проамерикански-настроенной Румынией, данные обстоятельства не мешают ей осуществлять в том числе военную помощь Украине, для Венгрии данный фактор является принципиальным препятствием. Здесь напрашиваются более глубинные параллели, в частности с кризисом на Балканах конца 1990-х гг., которые подняли бы уровень работы на новую высоту, однако отмеченный нами выше румыноцентризм работы не позволил сделать этого.

Тем не менее, в «Заключении» автор приходит к закономерным выводам, в частности о том, что «учитывая запутанный клубок, где сплелись травматичная историческая память, взаимные претензии и обиды, трудно однозначно представить будущее румыно-венгерских отношений» (с. 54). Татьяна Георгиевна выделяет ту важную особенность современных румыно-венгерских отношений, что «политики, находящиеся на уровне принятия решений, вполне осознают опасность крайностей» (с. 54). Об этом может свидетельствовать такой интересный факт, что уже 30 лет венгерская элита беспрепятственно проводит в Трансильвании (в местечке Бейле Тушнад, по-венгерски Тушнадфюред) свои летние политические лагеря. Запрети румынские власти это мероприятие — не миновать обострения.

Автор сопоставляет мировоззрения двух народов и принадлежность одного Балканам (от которой румыны стремятся отойти) и к Центральной Европе другого. Оба народа стремятся к европейскости, что помогает им избегать крайностей в национальной политике. Именно это позволяет автору выйти на правомерные и ценные выводы. Заключительный абзац в этом смысле достоин цитирования: «...то, что проблему венгерского меньшинства сегодня удастся в целом удерживать в рамках административно-правового поля, является в представлении румынских политиков признаком “европейскости” страны, а это чрезвычайно важно для их собственного мироощущения. Последнее не влияет на стремление Венгрии к собиранию нации, но дает некоторую позитивную перспективу для разрешения взаимных споров в рамках международного права и разумного поиска доброжелательного диалога и компромисса».

Хотелось бы остановиться на этой позитивной ноте в оценке работы коллеги, но мы в начале обещали и «плохую новость». А состоит она — повторимся — в недостаточном знании венгерской специфики. Профессиональный взгляд постоянно спотыкается о термин «секуи», что в русском языке называется «секеи». Следовательно — не «секуйский», а «секейский» край, флаг и т.д. Энциклопедия допускает и вари-

ант, используемый Т.Г. Битковой, но только как вторичный, как перевод с румынского (своеобразный «омофон»). То же относится к именованию местных немцев. Они все же не «саксонцы», а «сасы»... Другое свидетельство слабого знания автором «венгерской стороны вопроса» в названиях монументов: вряд ли уходящий под землю туннель, на стенах которого выписаны названия венгерских населенных пунктов, можно назвать стелой. А именно так пишет автор о мемориале, воздвигнутом в Будапеште в память о 100-летию Трианонского вердикта.

И все же: подводя итог, мы рекомендовали бы данную работу к прочтению не только специалистами, но и студентами, однако с учетом наших вышеозначенных замечаний. Часть, касающаяся политики Румынии, выписана в работе практически безупречно, с чем хочется поздравить автора.